

Хватка Эмиша – вернее, его трупа, воскрешённого посредством насильной привязки чьей-то частицы души Прелатом-Избранной, злоупотребляющей допингом и оттого выглядящей словно замёрзшая насмерть нагловатого вида девушка... всё достаточно просто, на самом деле, – держала Азела слишком крепко для кучки костей и древних доспехов. По всей видимости, в эти секунды произошло что-то более сложное и комплексное, нежели простое «Восстань!», однако Нейла не собиралась давать своим противникам время на размышления.

Всадник без головы и коня дёрнул Избранного на себя, с размаху впечатав того в стену позади и чуть справа от места своего упокоения. По стене пошли трещины – то ли от силы удара, то ли из-за плачевного качества распадающейся от неумолимого течения времени кладки из камня и костей. Инстинктивно Азел пытался освободиться от зажавшего его «в пассивной позиции» скелета, но пара-тройка несомненно мощных тычков по нагрудной пластине не привели ни к какому результату.

– Хэй, ты не в моём вкусе... слишком худой! – авантюрист взмахнул обоими руками, сцепил их и обрушил на левый плечевой сустав, прикрытый бронёй. С едва слышимым хрустом кость вышла из паза и опала на землю, однако отсутствие руки ничуть не мешало Эмишу. – Сиз, в саркофаг! Литта, помощь!

Крик Азела вернул девушке ясность мысли: отбросив страх и лишние мысли, дворянка бросилась к нему, намереваясь отцепить оживший труп в четыре руки... но упала, врезавшись носом прямо в холодный пол, не сделав и двух шагов. Глаза Избранного скакали то на неё, то на странного вида кости, которые вдруг приподнялись и сделали подножку, то на Прелата, что подбросила в воздух целую охапку белых стекляшек.

«Твою мать», – вся троица мигом поняла, что произойдёт дальше. Повсюду: сверху, снизу, на стенах – выпирали чьи-то останки, которые потенциально могут начать появляться на сцене. Никто из присутствующих даже представить не мог, на что способна синеволосяя некромантка, скольких та способна поднять, как быстро выдохнется, есть ли у неё ещё тузы в рукаве – ничего! И её надменная улыбка... Нейла словно говорила: «Ага, вы в заднице», – и во второй раз за короткое время прикладывалась к бутылке с густообразной энергией.

Литта опёрлась на локти, чтобы встать, но пол под ней начал проседать и рассыпаться, будто дама угодила в зыбучие пески. Девушка не рассчитывала на помощь Азела, который и сам в скорое время окажется не в лучшей ситуации, поэтому усилием воли создала статичный синий барьер, словно палку или спасательный круг для утопающих. Всеми силами Нинсит тянулась к спасению, даже не собираясь обращать внимание на нечто иное.

Небольшая волна воздуха могла бы отбросить движущуюся грудку костей прочь – конечно, это был самый очевидный и действенный вариант. Увы, на близкой дистанции, в помещении, с возможностью задеть остальных... получалось слишком рискованно. Тогда Азел выбрал другой путь: вытянул руку, чтобы выпустить в незащищённую Нейлу простейшее воздушное лезвие.

Церковь не сидела на месте всё это время. Помимо своей обычной деятельности, проповедования, сбора пожертвований и т.д. и т.п., по сути главенствующая во всём мире организация собирала те реликвии Божества, до которых могла дотянуться, и просеивала любую частичку информации, способную указать на другие частицы золотого амулета. И конечно же, «опасные элементы» нельзя было оставлять без внимания. Шантаж, слежка, угрозы, летальные «случайности» – всё это мог прочувствовать на себе и Азел... Только вот... За ним уже следили. И успели раскрыть пару-тройку его секретов.

Осознав, что собирается сделать Избранный, Прелат лишь улыбнулась и подцепила большим

пальцем ляжку своей наплечной сумы. Секундой спустя Эмиш единственной рукой сбил «прицел» парня, а ещё через мгновение тому в голову угодила черепушка в латном шлеме, брошенная костлявой рукой неизвестного бедолаги.

– Ау! Ах ты с... – Азел вновь приготовился к дальней атаке, но его остановили на полпути.

Нейла опустошила свою сумку одним махом... Сумку, доверху набитую десятками, если не сотнями, крохотных белых кристаллов. Будто капли дождя из чёрной как ночь тучи, те полились на каменные ступени, и с пренебрежительным перезвоном обратились в пыль... не все, лишь часть, поэтому Прелат вдавила в небольшую гору свою ногу.

Литта полностью исчезла в полу, поскольку её спасительная соломинка резко обрушилась вниз, но перед этим она увидела, как вокруг сопротивляющегося Азела выросло неисчислимое множество голов, рук и ног. Массив костей затягивал Избранного в стену за ним, ступни парня оторвались от серьёзно повреждённого каменного пола и, вперёд головой, он исчезал внутри, пока за ним не. Всё это заняло каких-то секунд двадцать.

– Эй, мелкий! – заметно побледневшая Нейла (да, даже больше, чем обычно) опустошила ещё один фиал. – Как там тебя, Сиз, да?! Вылезай оттуда, по-хорошему говорю, мой маленький!

В гробнице Эмиша наступила тишина. Дыры в стене и полу закрылись мозаикой из костей и осколков камня, широкие и глубокие, словно воронки от взрывов. Сложно представить, что там полминуты назад находились люди.

Сиз высунул голову из саркофага – у мальчика и выбора-то не было...

Литта Нинсит упала на что-то твёрдое. В абсолютной тьме она потирала руку, на которую пришёлся основной удар и посмотрела вверх, хоть в этом действии и не было особого смысла. «Нижний этаж? – размышления девушки прервались, толком не успев начаться. – Плевать, нужно подняться наверх. Может, тут есть проход или лестница...»

Особые возможности бывшей Спутницы работали только тогда, если та выбирала точку создания, опору из твёрдого материала. В темноте подобное сделать затруднительно, но выход у неё был: девушка села на колени и на ощупь определила расстояние до шершавого пола. Пара неудачных попыток – и всё вокруг Литты осветилось приятным синеватым оттенком от возникшего из ниоткуда столба. А вокруг было... Были? ...Да. Они были.

Испачканный в пыли семилетний мальчик медленно приближался к потенциальной убийце – неестественно короткие и шумные шаги слегка раздражали Нейлу, поэтому она сама подошла ближе:

– Мелкий, не пачкай штаны. Не в моих принципах вредить детям, поэ-тому, – она опёрлась на колени, но по-прежнему была чуть выше Сиза, – ответь мне на вопрос и иди, куда хочешь, хорошо, котёнок?

(П.А: дальше к концу будет момент минимум 16+, предупреждаю)

«Чёрт, не могу пошевелиться. Почему эта груда мусора такая крепкая!? Так, успокойся, Азел. Надо что-то делать. Прежде всего, вдохнуть».

Многочисленные кости и камни сдавливали всё его тело, полностью укрыв человека от внешнего мира. Он завис в нелепой позе – ноги сложены кольцом и находились выше его головы, а руки раскинуты в разные стороны. Никаких вывихов или переломов, разве что пара

синяков под одеждой.

«Как бы плащ не порвала, тварь... – беззлобно ругнулся Избранный. – Кажется... давления нет, просто массой держат... Н-надо выбираться, иначе я просто задохнусь здесь нафиг. Так, по положению тела, комната... там, да, точно там. Х-х... Воздуха почти нет. Нужно хотя бы дырку в стене проделать. Блин, чем? Руки-ноги не слушаются, будто каменные. Возд... Ладно, попытка...»

Азел закрыл глаза: что так, что так – картина перед его глазами не изменилась совсем, но это помогало сосредоточиться. Избранный выпустил последний воздух из лёгких, настолько плавно и аккуратно, насколько возможно, ведь эту безрассудную идею можно будет исполнить лишь единожды. Вопреки ожиданием, жизненно важный кислород так и не покинул его полуоткрытого рта: он накапливался над языком, превращаясь в крохотное сверло.

– Нет? – Нейла притворно удивилась. – Ну ладно, спрошу кого-то ещё. Иди, кролик... Выход сам найдёшь, хи.

Прелат вытянулась и почесала шею, оглядывая две неровные ямы на камнях, полностью игнорируя ребёнка перед собой. Сиз стоял недвижимо несколько секунд, лицо его не выражало никаких эмоций – будто он снова оказался в той таверне, где встретился со своим будущим «братом». Недолго малец предавался воспоминаниям... тот сделал первый шаг, неуверенный и робкий, затем второй, третий... Твёрдость постепенно и неизбежно возвращалась к нему, железные ботинки били по полу всё сильнее, пока он не встал плечом к плечу с Нейлой, копающейся в карманах в полуметре слева от прямой дороги к лестнице. Только протяни руку – и всё... Только что он мог сделать?

Сиз вытащил нож и сходу вонзил его в тело женщины, попав выше таза, аккуратно в печень. Прелат инстинктивно повернулась и отшвырнула мальчика от себя, однако тот не расстался со своим кухонным ножом, провернув клинок в ране на выходе.

– Кх-х-а!!

Нейла прикрыла водопад льющейся крови своей рукой и потянулась в карман, за очередным кристаллом, клинком или лечебным зельем – неважно, ведь Сиз не позволит ей завершить задуманное. С разбегу, он прыгнул на неё, повалил хрупкую больную на пол и, порезав и откинув руки всё менее и менее сопротивляющегося Прелата, со всей возможной силы вонзил нож прямо в грудь.

– Нг-х-х!!

Струя крови показалась из её рта, Нейла начала кашлять, выплёвывая на себя бледно-красную жидкость, но затем последовал ещё один удар. Ещё и ещё, её тело покрывалось глубокими ранами, когда она вяло пыталась отпихнуть от себя семилетнего. Тщетно.

Последний взмах. Сиз оставил свой нож внутри. Он откатился от тела и просто шумно дышал, пытаясь прийти в себя, держа распластавшуюся окровавленную тушу в поле зрения. Вдруг, он резко подорвался с места и побежал туда, где исчез его брат, голыми руками пытаясь прорваться к нему.

Послесловие Автора (я-только-спросить).

Наконец-таки вспомнил об арте. Пикча Прелатки (земля ей пухом, хороший персонаж) две главы выше.

<http://tl.rulate.ru/book/21641/1377395>